

(Продолжение.
Начало —
в номерах
за 20 и 27 июня)

Маленький Париж, затерянный в джунглях,

ЧМ-2014

Павильоны рынка проектировало инженерное бюро Эйфеля.

ОТЫСКАЛ КОРРЕСПОНДЕНТ «ВП» НА БЕРЕГАХ АМАЗОНКИ

Из дюжины городов, в которых в Бразилии проходят матчи мундиаля, Манаус, безусловно, самый диковинный. И не только благодаря своему антифутбольному климату (при почти 40-градусной жаре и 100-процентной влажности — это уже не футбол, а скорее игра на выживание), но и прочим чудесам, бросающимся в глаза.

Каково, например, в речном порту увидеть огромные океанские суда — танкеры и сухогрузы, и это при том что до океана более 1500 км? А роскошные здания выглядят так, словно построены где-нибудь в Лондоне или Париже, а не посреди бескрайних джунглей, до которых из города рукой подать.

И ведь действительно, океанские суда спокойно поднялись вверх по реке на полторы тысячи километров. И здания, можно сказать, сделаны в Париже или в Лондоне: доставлены оттуда по частям в Бразилию, а до Манауса опять же по реке — и здесь собраны. Потому что река эта — Амазонка, величайшая в мире.

СВАДЬБА ВОД

Манаус как раз стоит там, где Амазонка рождается. Течет через город река с водами темно-коричневого, почти черного цвета, которая так и называется — Риу-Негру, по-русски Черная река. А километрах в пяти ниже города воды Риу-Негру сливаются с водами другой реки, которая называется Солимоинс.

Да не просто сливаются, а словно идут рука об руку на протяжении нескольких километров, как жених и невеста на свадебной церемонии. В черном — Риу-Негру, а в белом — Солимоинс. Поэтому и встреча вод двух рек носит романтическое название: «Свадьба вод». Прибывшие из Манауса становятся свидетелями торжественного момента обручения.

Кажется, что нежелание вод смешиваться происходит вопреки всем законам физики. Однако этому природному феномену есть, конечно же, объяснение. Воды обеих рек разнятся по температуре и скорости течения, поэтому долго и не смешиваются. Солимоинс на пару градусов холоднее и течет быстрее, а более теплая Риу-Негру за ним не поспевает, а еще — темные воды Риу-Негру имеют кислую реакцию, а светлые Солимоинса — щелочную...

До «Свадьбы вод» из Манауса можно неспешно дойти на достаточно большом пароходике, чтобы с его верхней палубы наблюдать за этой картиной свысока. А можно, как сделал корреспондент «Вечерки», на утлом моторном суденышке, чей кормчий несется по реке как угорелый, закладывая виражи и прыгая по волнам, словно задавшись целью искупать пассажиров в Риу-Негру. А спасательных жилетов между тем при посадке не надевают, ограничившись указанием, что они где-то там, под сиденьями...

ОСТАТКИ БЫЛОЙ РОСКОШИ

Однако не «Свадьба вод» сделала в свое время Манаус настолько привлекательным, что сюда бросились богатейшие люди, которые пожелали иметь роскошную жизнь, не уступающую, по крайней мере по внешним признакам, европейским столицам. Кафедральный собор, напоминающий о Португалии, здание портовой таможни, построенное из камня, привезенного из Англии и Шотландии, городской рынок, спроектированный в инженерном бюро Гюстава Эйфеля и собранный из металлоконструкций, привезенных из Парижа, наконец, знаменитый Амазонский оперный театр — все это ос-

Зрительный зал театра «Амазонас».

татки былой роскоши конца XIX — начала XX века, времен прекрасной эпохи Бразилии, имя которой — «резиновая (или каучуковая) лихорадка».

Тогда бурный технический прогресс породил огромный спрос на резину, а ее производили из натурального каучука, который получали из млечного сока тропического дерева гевеи, растущего как раз в джунглях Амазонки. Дерево растет само по себе, особого ухода не требует, а дает до семи килограммов каучука в год. И Манаус из городишки, затерянного в амазонских джунглях, превратился в «Париж на Амазонке».

Апофеоз той прекрасной эпохи — безупречно, оперный театр «Амазонас». Над его созданием поработала вся Европа! Спроектирован он в Португальской инженерной академии в Лиссабоне, железом доставлено из Англии, медь из Бельгии, мрамор из Италии, хрусталь отсюда же, из знаменитого Мурано. Единственный бразильский материал — древесина, но и ее отправляли в Европу, где из нее делали мебель и паркет.

Венчает театр купол, каркас которого сделан в Шотландии, а покрывающие его черепица и изразцы — во Франции. Во Франции же создан плафон зрительного зала, создающий впечатление нахождения под опорами Эйфелевой башни.

Театр этот, открытый в 1896 году, видел звезд самой большой величины. На его сцене пел великий Энрико Карузо и танцевала Анна Павлова: у местных плантаторов водились деньги, чтобы завлечь их в дебри Амазонки огромными гонорарами.

Да только кончилось все в одночасье в

1912 году, когда на рынке появился каучук из Восточной Азии, с плантациями гевеи, выращенных из семян, которые сорока годами раньше тайно вывез некий англичанин Генри Уикхем — и мгновенно обвалили цены на бразильский продукт. Местные нувориши поспешили покинуть Манаус в поисках иных источников быстрого обогащения — и город захирел, а главным символом краха стал опять же театр. От тропических дождей купол местами провалился, по заднему фасаду здания густо поползли лианы...

Впрочем, благодаря блестяще проведенной уже в конце XX — начале XXI века реставрации об этом печальном периоде ничего не напоминает. Однако у жителей Манауса, похоже, генетическая опаска громких проектов, требующих огромных вложений. Поэтому они столь осторожно отнеслись к строительству нового стадиона «Арена Амазония»: а не пойдут ли, образно говоря, по фасаду стадиона расти лианы? Ведь местный футбольный клуб «Национал» играет лишь в четвертом дивизионе бразильского национального чемпионата и вряд ли будет собирать по 40 тысяч зрителей на трибунах. Два других клуба Манауса — «Америка» и «Риу-Негру» — вообще играют лишь в первенстве штата Амазонас...

ДЖУНГЛИ В ЦЕНТРЕ ГОРОДА

Впрочем, современный Манаус снова процветает, коль скоро сумел найти в бюджете на строительство «Арены Амазония» 200 миллионов реалов (около 100 миллионов долларов, это четверть суммы, остальное выделило федеральное правительство Бразилии). И современное его

процветание связано не с соком гевеи, а с современными высокими технологиями. Об этом рассказал уже знакомый нам Александр Дитцел, который учится в местном университете на инженера по информационным технологиям.

— У нас в Манаусе собирают каждый второй бразильский сотовый телефон, и подавляющее большинство бразильских компакт-дисков сделано здесь, — с гордостью поведал он. — А еще у нас мощная нефтепереработка, завод «Петробраз» крупнейший в стране, а нефть сюда по Амазонке привозят океанские танкеры. Более чем десятикилометровая ширина реки и большая глубина это позволяют.

Дополнительный доход городу приносит то, что он с 1967 года является свободной экономической зоной. Это привлекло сюда как промышленный, так и финансовый капитал, поэтому силуэт современного Манауса, просматривающийся с реки, — небоскребы банков и крупных корпораций...

Ну а джунгли в Манаусе встретить можно, причем практически в центре города. Это парк Национального института исследования Амазонии (INPA), в котором воссоздан девственный лес, растущий на территории, где течет великая река. В больших аквариумах на его территории плавают рыбы, некоторые животные вроде гигантской амазонской выдры содержатся в вольерах, но большинство свободно живут в этих «джунглях», те же обезьянки — игрунки и тапины — даже не убегают. Корреспонденту «ВП» удалось сфотографировать тапирин в кронах деревьев...

Бразилия — страна диких обезьян.

Тапирин на мгновение соизволил показаться.